

АЗБУКА ВЕРЫ

диакон Роман Штаудингер

Зачем читать Ветхий Завет?

Зачем читать Ветхий Завет?

диакон Роман Штаудингер

*Блажен, кто, Библии страницы пробегая,
Высокий смысл их разумел.*

*Но лучше во сто крат, о смертный, не родиться,
Чем строки дивные надменно отвергать!*

Байрон

Вспоминается один случай из моей жизни. Он был связан как раз с тем вопросом, что вынесен в заглавие данной статьи. Однажды мной был приглашён потенциальный покупатель нашей квартиры, чтобы внимательно её осмотреть. Однако, чего я даже и не ожидал, он был настолько внимателен, что рассмотрел на моём письменном столе раскрытую Библию. Священное Писание же лежало открытым на книге пророка Иеремии. Покупатель обратил на это своё внимание и, между прочим, спросил: «Вы любите читать Библию?». Я подтвердил это и сообщил ему, что эта книга является темой моей будущей работы. Однако мой собеседник глубоко посочувствовал мне и добавил: «И зачем это надо копать в такой старине?». Покупатель ушел. Я затворил за ним входную дверь, за которой скрылся другой менталитет, скрылись другие ценности, наконец, другой образ жизни. В доме наступила тишина. По уходе этого человека я задумался; этот вопрос достаточно меня затронул. Наверняка у этого человека и Новый Завет вызовет ту же самую реакцию, какая только что была выражена в адрес одной из ветхозаветных книг. Думаю также, что и ответ, содержащийся в этой статье, не произвёл бы на него должного впечатления. Однако этот визит побудил меня дать ответ на поставленный вопрос прежде всего самому себе. Ведь действительно, как справедливо заметил Питер Крифт¹, нет бессмысленней ответа, чем тот, которому не предшествует вопрос.

Итак, прежде всего сформулируем вопросы. Зачем понадобилось размышлять над столь древней, пусть даже включённой в состав Священного Писания, книгой под именем пророка Иеремии? Зачем переворачивать пласты глубокого прошлого судьбы еврейского народа? Для чего понадобилось разглядывать личность еврея, носящего имя Иеремия? Быть может, это старомодно, как «пицца»

богословской науки XIX века? Далее, для чего христианину вообще задерживать своё внимание на книгах Ветхого Завета? Ведь обошёлся же евангелист Марк при написании Евангелия без ветхозаветной базы. Он, как и апостол Павел, не стал обременять слушающих, например, законом Моисея. Наконец, сама Церковь сегодня возвышается над землёй как Тело Христово, и каждый желающий, вступая в Завет со Христом, может войти в неё. Если, к примеру, Иеремия указывал: Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет (Иер.31:31), то Христос уже говорит: ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов (Мф.26:28). Тогда — обещание, теперь — исполнение. Тогда народ Божий кочевал по пустыням и странам преселения, ища себе упокоения в Земле обетованной, теперь же, вступивший в Новый Завет, пребывает в корпусе Христова строения. Для чего же обращаться к тени?

Однако примечателен следующий факт: Церковь и не собиралась расставаться с Ветхим Заветом! Были, конечно, Маркион, А. Гарнак, российские черносотенцы, выступавшие против, но Церковь выступала в защиту ветхозаветного Писания, тем самым отчётливо выражая свою позицию по отношению к нему. Более того, Ветхий Завет тщательно оберегался не для того, чтобы быть «законсервированным», как древний экспонат в музее, но чтобы быть включённым в литургическую жизнь самой Церкви. «Стоит только обратить внимание на богослужение Восточной Церкви, чтобы убедиться в её глубоком благоговении к Священному Писанию»². В этом отношении можно вспомнить радостное восклицание приснопоминаемого С. С. Аверинцева: «Какое, по правде сказать, чудо, какое благое чудо, что Церковь сумела в своё время отвергнуть соблазн маркионитства и вопреки всему сохранила в своём обиходе Ветхий Завет!»³. И всё же вопрос: «Для чего это Церкви?» остаётся открытым.

Может быть, Ветхий Завет необходимо рассматривать как самую большую ценность письменности и культуры вообще и тем оправдать его наличие в Церкви? Безусловно, перед нами памятник мирового масштаба. В таком случае «не служит ли всемирная классическая литература лишь комментарием к этой книге, преломляющим её

вечные вселенские идеалы в условиях различных эпох и стран?»⁴. Когда-то известный физик Бойль, сравнивая Библию с литературой, сказал, что все человеческие книги суть планеты, которые заимствуют свой свет и сияние от неё, как от солнца. Однако мы не можем поставить во главу ценности Ветхого Завета его красоту. Значит, за этим сиянием необходимо искать более высокое призвание, а не останавливаться на эстетических чертах Писания. Может быть, ценностью здесь является древность текстов. Бесспорно, они древни. Но знаменитый эпос о Гильгамеше⁵, царе Урука, древнейший из сохранившихся письменных источников (который датируется примерно XXVII веком до Р.Х.), известный также своей поэтической изящностью и лаконичностью, никогда не имел столь высокого авторитета, как Библейские Писания. Итак, мы должны посмотреть глубже.

А. Метаистория мира, в котором никогда не было греха

Весьма интересную мысль выражает митрополит [Сурожский Антоний](#), когда рассуждает о первых главах книги Бытия. Этот текстовый отрезок от сотворения мира до падения раскрывает нам мир, абсолютно неизвестный. Читая его, «мы можем гадать, можем пытаться представить, что тогда могло быть, но мы не можем опытно войти в это»⁶. Митрополит Антоний называет эту историю рассказом, написанным «языком падшего мира о том, что было когда-то, когда мир ещё не пал»⁷. Поэтому, пишет далее архипастырь, «мы не можем знать опытно, непосредственно то, что знал Адам, что знала Ева, что знала вся тварь до того, как она оторвалась от Бога». Значит, «мы должны его читать как метаисторию, то есть не как историю, где описано всё, как было, а где в форме описаний падшего мира говорится о мире, которого больше нет и которого мы не знаем, о мире, которого даже никогда больше не будет, потому что когда кончится время, когда наступит окончательная победа Божия <...> мы, однако, не сможем вернуться к тому моменту, когда на земле ещё никогда не было греха»⁸.

Б. Диалог между текстом Писания и его читателем

Если митрополит [Сурожский Антоний](#) предлагает всматриваться в ветхозаветный текст как в пространство, которое скрывает в себе

мир, содержащий неповторимый уникальный опыт отношений его с Творцом, то С.С. Аверинцев видит онтологическую связь между текстом Писания и его читателем. «Ветхий Завет так же насущно необходим христианину, как всякой человеческой личности необходима живая память о первичных переживаниях в начальные годы нравственных и духовных истин: как следует обдумывать и формулировать эти истины он сможет много позже, но не дай Бог забыть первой остроты, начальной свежести самого опыта, когда переживаемое ещё не имело готовых имен!⁹. Другими словами, прочитываемые священные тексты рождают в нас, читателях, переживание открываемых истин, которое было названо «первичным переживанием». И это очень важный момент для человека. В качестве иллюстрации здесь можно привести одну историю, произошедшую в годы атеистического насилия в советской России. Это случилось в году в верующей многодетной семье. Младший ребёнок, которому исполнилось семь лет, тяжело заболел. Его поместили в костнотуберкулёзный диспансер, где мальчик пролежал до года. Столь длительный период оказался временем не только излечения, но и трагедии — духовного разрыва с семьёй. Семья встретила его уже другим: он не мог молиться. В доме, где вновь собралась семья в полном составе, по-прежнему звучали молитвы, но, к сожалению, без его участия.

Однако же мать не теряла надежды. Всеми способами она пыталась «вернуть» сына, возродить в его душе духовную весну. Не переставая просить у Бога за своего ребёнка, она раскрыла Библию и стала, как в былые времена, негромко перечитывать перед ребёнком главу за главой Ветхий Завет. И, наконец, произошло чудо. Когда мать дочитала до места, когда Иосифа Прекрасного, сына патриарха Иакова, предали родные братья, мальчик неожиданно заплакал и попросил, чтобы мама опять вернулась к началу Библии и заново стала её читать. «Весна» вернулась — семья обрела своё чадо. Дом, где в полном составе собралась семья, теперь уже наполнился молитвой всех его жильцов.

Итак, продолжим нашу тему. Эти так называемые первичные переживания, по мысли святителя [Игнатия Брянчанинова](#), побуждаются никем иным как Святым Духом: «Дух произнес

Священное Писание, и только Дух может истолковать его»¹⁰. Как пишет диакон Андрей Кураев, «чтобы человек Предания мог приступить к толкованию его главной Книги, Предание должно уже начать свершаться в сердце человека. Библия богодухновенна — значит, понять ее и расслышать ее основную весть о Слове, ставшем плотью, о любви Отца, явленной в Сыне, может лишь человек, уже коснувшийся Духа»¹¹. Соответственно читатель должен быть чужд предвзятости к текстам и быть готовым их услышать. Поэтому становится понятным предостережение преподобного Иоанна Лествичника: «Глубоко море Писания и не безбедственно носится по нему ум безмолвника: опасно плавать в одежде, и касаться богословия страстному»¹². Читающий строки Писания встает перед ответственностью правильно их услышать и принять их.

«Божественные Писания Царь-Бог, как послания, предложил людям, объявляя ими, чтобы взывавшие к Богу и уверовавшие просили и получали небесный дар от ипостаси Божества Его. Если же человек не приходит, не просит, не приемлет, то не будет ему пользы от чтения Писаний, а напротив того, соделается повинным смерти за то, что не восхотел от Небесного Царя приять дар жизни, без которого невозможно улучшить бессмертную жизнь, то есть Христа»¹³. Более того, мы слышим голос святителя [Ириней Лионского](#), утверждающего, что «Сын Божий повсюду рассеян в Его Писаниях»¹⁴. Это значит, что читающий священный текст вступает в «поиск» Сына Божия и, конечно, для того, чтобы встретить Его. Преподобный Исидор Пелусиот под «поиском» Сына Божия в Писаниях рассматривает не случайные блуждания путника, а целенаправленное движение, имеющее своим завершением Бога: «Священные свитки засвидетельствованных Божественных Писаний суть ступени восхождения к Богу. Поэтому всё, предлагаемое в Церкви Божией и переплавленное Божественным Духом истины, принимай, как чистое золото»¹⁵.

«Поиски» не остаются бесследными для самого исследователя: они способны изменить отношения между читателем и произведениями Духа, имевшиеся в начале пути их построения. В конце же он сам становится прочитанным; он, исследователь, становится исследованным. Выступающий изначала в роли наблюдателя, теперь он проявляется в качестве объекта наблюдения. Наконец, он,

ищущий для себя открытий, когда перелистывает Писание, не приметным образом вплетает себя в «ткань» Откровения, становясь его частью. «Сообразно своему духовному состоянию, во всякое время каждый должен избирать для себя соответствующий псалом и читать сие как бы написанное о самом читающем и привести себя в расположение, согласно с написанным, вознести сие к Богу»¹⁶. И это, по мысли святителя Феофана Полтавского, является простым путем, который вводит читателя в Откровение, соделывая его своей частью: «Если нужен опыт и пример, до какого успеха в духовной жизни может довести простое поучение в псалмах и пениях, и песнях духовных, по руководству Христовой Церкви; то для сего мы можем указать на многих прославленных в Церкви Святых. Какой простой путь — упражнением в слове псалмопения дойти до чистого состояния духовного, до спасения души, до славы чад Божиих»¹⁷. При этом Святитель делает важное замечание относительно вступления на этот «простой путь», а именно, по руководству Христовой Церкви. Руководствоваться же Церковью может лишь только находящийся в ней, её послушник. И после того как вступивший в отношения с Писанием начинает трудиться над своей душой согласно написанному, ритм его сердца сливается с гармонией, производимой Духом Писания. И здесь, в этой гармонии, можно расслышать ритмы многих сердец, в своей свободе последовавших за Ним. Влекомые Духом в Нём и Им Самим преобразуются. Преображение изменяет и прежние отношения с Писанием. «Смотрите — как Писание согласно с Отцами!» — слышим мы дерзновенные слова святителя [Игнатия \(Брянчанинова\)](#), — «Писание говорит: Всесожжения не благоволиши <...> жертва Богу дух сокрушен. Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит! Жертвы и самые всесожжения человеческие должны быть основаны на чувстве нищеты духовной, на чувстве покаяния»¹⁸. Более того, этот библейский народ или народ Божий претворяется в такую общину, «которая могла бы сама написать Священное Писание, проповедовать его из собственного опыта, дать ему начало, родить его»¹⁹. В довольно категоричной форме завершает свою мысль митрополит Антоний: «Если мы не такая община — мы не принадлежим поистине ни Евангелию, ни народу Божию»²⁰. Это-то хоровое пение множества духоносных сердец и является

свидетельством живой части «ткани» Откровения.

В. Духовное училище

Продолжая далее тему об отношениях к библейским текстам, открывающихся для читателя при чтении им Священного Писания, упомянем и о параллели с училищем и учеником, которую мы встречаем у церковных Отцов. Училище — место образования, формирования личности, место, в котором черпают знания. Писание — критерий истины, судебная инстанция: «Всякое слово или дело должно подтверждать свидетельством богодухновенного Писания, в удостоверение добрых и в посрамление злонравных»²¹. В стенах училища собираются слушатели, чтобы стать его учениками. Также и читающий Писание может стать его учеником: «Если кто будет читать Писания <...> то будет совершенный ученик»²². Подобно ученику, который приобретает учебники для учёбы, верующий «получает» книги, излагающие веру: «Нашей вере учат две книги, из которых одна называется Ветхим, а другая — Новым Заветом»²³. Как учащийся в училище, так и поучающийся в библейских текстах стремятся к образованию: «Какой удобный способ образования духовного. Не посылают вас в училища на продолжительные и трудные уроки <...> вам предлагается род самообучения в христианстве. Упражняйтесь, говорят вам, во псалмах и песнях духовных: это не столько труд, сколько увеселение духовное; только делайте сие не просто и без внимания, но с сим вместе учите и вразумляйте сами себя и друг друга. Когда слышишь, или произносишь слова псалма <...> собирай в них мыслящую силу твою, углубляй внимание твоё, примечай, какая в них заключается истина, или какая открывается тайна, или какое преподаётся правило жизни»²⁴.

Г. Предупреждение о последствиях греха

Мы только что рассмотрели Писание в качестве критерия истины, некоей судебной инстанции, которая позволяет каждому, прибегающему к ней, корректировать свой жизненный путь. Можно, однако, подойти к библейским текстам и несколько иначе. Рассказы из Библии являются, как говорит митрополит [Сурожский Антоний](#), рассказами «о человеческой жизни, человеческой истории,

человеческих душах, какими их видит Бог и какими люди просвещённые, стоящие перед лицом Божиим, могли видеть себя самих и окружающих людей»²⁵. Эти рассказы довольно разнообразны: от радостных, теплых страниц до леденящих, отталкивающих от себя читателя. Он наблюдает за падением человека в истории со всеми его печальными последствиями, за логическим завершением богооставленности. И читатель вправе дать оценку тому или иному историческому персонажу или событию. Или ещё такое сравнение: тексты Писания суть фотографии человечества в его далеком прошлом. Их можно разглядывать, изучать, вглядываться в мелкие детали. В них мы видим запечатлёнными как светлые вдохновляющие, так и весьма негативные «горькие» эпизоды. Эти фотографии, разумеется, можно сравнивать и с современными снимками. Они удобны и для того, чтобы предупредить и не повторить, скажем, неудачные сцены из жизни, которые ещё только могут произойти. И неважно, будь то рассказы или фотоснимки: человек предупреждён о том, каковы в действительности последствия греха во всём его подлинном обличий и без какой-либо ретушировки. Вот что сказал по этому поводу [блаженный Феодорит](#), епископ Кирский, размышляя над книгой «Плач Иеремии»: «Хотя плач — знак сострадания и сердоболия; но этот плач написан, думаю, богомудрым пророком на пользу людям как тогдашнего времени, так и времён последующих, чтобы те и другие дознали из пророческих писаний, скольких зол виною грех»²⁶. Когда-то в раю Адам был предупреждён о последствии первого возможного греха, однако ж он не мог опытно наблюдать и перенести в своём существе горького «плода», когда был безгрешен. Оказавшись виновником вселенской трагедии, он вывел за «двери» райские как себя, так и своих потомков. История падшего человечества — рассказ или картина того, какую горечь содержал в себе этот плод. Священное Писание и есть голос Божий, обращённый к человеку, следующему потомку Адама, входящему в человечество, чтобы продолжить его историю. Теперь же этот голос сопровождается яркими красочными «иллюстрациями» или скорее «иллюстрированной энциклопедией» о жизни души человеческой. И вот, читатель вправе сделать свой нравственный вывод, вправе сделать свой выбор: за каким Адамом ему последовать?

Д. Ключ к Новому Завету

Наконец, необходимо рассмотреть отношение Ветхого Завета к Завету Новому. Если мы назовём Ветхий Завет формой или силуэтом, тогда Новый предстанет в качестве исполнения формы или сущностью силуэта. Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить (Мф.5:17; ср. Лк.22:37, 24:44; Ин.17:4; Деян.1:16, 7:17). Другими словами, Ветхий Завет через точные наброски обнажает нам жизнь Мессии, Его дело, Его «портрет». «Что пророки изрекли чрез столь великий ряд Писаний, истинно духовный (христианин) объяснит, к какой особенной черте распоряжения Господа относится каждое из изречений и вместе покажет весь состав дела Сына Божия, всегда зная Одного и Того же Бога и всегда познавая то же Слово Божие, хотя Оно ныне только открылось нам...»[27](#). Ветхий Завет христоцентричен: Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне (Ин.5:39). Поэтому-то священномученик [Иринея Лионский](#) и советует внимательней читать как Евангелие, так и Писания пророков, поскольку там «вы найдете, что вся деятельность, всё учение и всё страдание Господа нашего предсказано ими»[28](#). Такое прочтение Нового Завета (через Ветхий) является, по мысли святителя [Игнатия Брянчанинова](#), одним из важнейших условий для правильного его разумения[29](#). Ветхий Завет, в свою очередь, открывает свои смыслы, когда прочитывается через Новый. Христос — средоточие Писания, высвобождает его от наложенного на него покрывала (см. 2 Кор.3:13-16). Таким образом, как говорит Сугерий (XII в.), «что Моисей скрывает, учение Христа вскрывает»[30](#). Подобное высказывание мы находим и на статуе апостола Павла в церкви святого Трофима в Арле: «Закон Моисеев скрывает то, что учение Апостола раскрывает: зёрна, данные на Синае, благодаря Апостолу стали мукою»[31](#). Если говорить о соотношении обоих Заветов между собой, то они будут связаны как рука и душа, как деятельность, побуждаемая сердцем, самим сердцем. «Учения закона и пророков <...> дают законы руке, а Евангелие — душе. Они исправляют и направляют деятельность, а Евангелие — сердце. Они подобны учителю-грамматику, а Евангелие — высокому философу», — таким видит это соотношение преподобный [Исидор Пелусиот](#)[32](#). Два Завета через взаимосвязи

укоренены друг в друге, оба вплетены в историю человечества. Однако ни один из них не является целью как таковой для другого: Ветхий Завет — чтобы достичь и претвориться в Новый, а Новый — чтобы стать исполнением Ветхого, так же, как человечество не для того родилось, чтобы о нём была написана история. Оба Завета имеют одну общую цель, одно средоточие, один центр. Об этом прекрасно сказал знаменитый ученый Блез Паскаль: «Оба Завета взирают на Него, Ветхий как на своё упование, Новый — как на образец, и оба как на своё средоточие»³³. А средоточие обоих — Христос.

Этим мы завершим свой ответ на поставленный вопрос об актуальности чтения для нас ветхозаветных текстов Священного Писания. Теперь вкратце подведём итоги сказанного выше. Сделаем это в виде святоотеческих изречений, несколько их перефразировав.

Итак, Ветхий Завет — это:

- метаистория мира, в котором никогда не было греха (первые главы Бытия);
- предупреждение о последствиях греха;
- духовное образование, «школа на дому»;
- вхождение в чин учеников;
- первый раздел учебника по «нашей вере»;
- критерий истины, «судебная инстанция»;
- ответственность;
- ключ к Новому Завету;
- путь;
- «лестница» к Богу;
- поиск Сына Божия;
- диалог между текстом Писания и его читателем;
- начертание духовного лика читателя.

Примечания:

¹ Питер Крифт (профессор Бостонского университета, США) — христианский философ, последователь К. С. Льюиса. — Ред. © Р. Я. Штаудингер, 2007.

² Собрание писем святителя [Игнатия Брянчанинова](#), епископа Кавказского и Черноморского / Сост. игумен Марк (Лозинский).

- М.—СПб., 1995. Письмо 229: О святоотеческих творениях и Св Писании. С. 444-447.
- 3 Псалмы Давидовы / Пер. С. С. Аверинцева. Киев, 2004. С. 109.
- 4 Марцинковский Б. Ф. Христос и евреи. СПб., 1992. С. 6.
- 5 Эпос о Гильгамеше / Пер. И. М. Дьяконова. М.—Л., 1961.
- 6 [Митрополит Сурожский Антоний. Наблюдайте, как вы слушаете...](#) М., 2004. С. 23-24.
- 7 Там же.
- 8 Там же.
- 9 Псалмы Давидовы. С. 110.
- 10 [Собрание писем святителя Игнатия Брянчанинова.](#) Письмо 229.
- 11 Диакон Андрей Кураев. [Традиция, догмат, обряд.](#) М.—Клин, 1995. С. 64-65.
- 12 Цит. по: [Собрание писем святителя Игнатия Брянчанинова.](#) Письмо 229.
- 13 Преподобный [Макарий Египетский.](#) Творения. М., 2002. [Беседа 39: Для чего дано нам Божественное Писание?](#) С. 434.
- 14 Св. [Иринеи Лионский.](#) Творения. Кн. 4. М., 1996. С. 340.
- 15 Преподобный [Исидор Пелусиот.](#) Письма. Т. 1. М., 2000. Киру. С. 152.
- 16 Святитель [Афанасий Великий.](#) Творения. Т. III. М., 1994. Послание к Маркеллу, об истолковании псалмов.
- 17 Свт. Феофан Полтавский, новый затворник. Творения. СПб., 1997. Об источниках и способах христианского знания. С. 561.
- 18 [Собрание писем святителя Игнатия Брянчанинова.](#) Письмо 229.
- 19 [Митрополит Сурожский Антоний.](#) Наблюдайте, как вы слушаете... С. 152- 153.
- 20 Там же.
- 21 Творения иже во святых отца нашего [Василия Великого,](#) архиепископа Кесари Каппадокийския. Ч. III. М., 1993. Правило 26. С.

396.

22 Св. Иринея Лионский. Творения. Кн. 4. Гл. 26: Сокровище, скрытое в Писании... С. 386–387.

23 Преподобный Исидор Пелусиот. Письма. Т. 1. Схоластику Аммонию. С. 12.

24 Свт. Феофан Полтавский, новый затворник. Творения. С. 563.

25 Митрополит Сурожский Антоний. Труды. М., 2002. Мысли при чтении Священного Писания. С. 519.

26 Блаженный Феодорит, епископ Кирский. Творения. Плач Иеремиев. Ч. 6. М., 1859. С. 334.

27 Св. Иринея Лионский. Творения. Кн. 4. С. 413.

28 Там же. С. 414.

29 Собрание писем святителя Игнатия Брянчанинова. Письмо 229.

30 Quod Moyses velat, Christi doctrina revelat. Цит. по: Библия. Брюссель, 1973. От Ветхого Завета к Новому. С. 12.

31 Там же.

32 Преподобный Исидор Пелусиот. Письма. Т. 1. Светлейшему Иераку. С. 418.

33 Цит. по: Библия. Брюссель, 1973. Там же. С. 13.

журнал «Альфа и Омега»